

Представляется, что именно государство имеет прямой интерес в своевременном и полном возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудника при исполнении обязанностей службы. От этого в значительной степени зависит эффективность выполнения им задач, возложенных на ОВД. Для этого в ст. 40 закона об ОВД обязательное государственное страхование сотрудников должно быть представлено как страхование ответственности государства, т. е. направлено на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованного сотрудника в связи с исполнением им обязанностей службы в ОВД путем страховых выплат. Такое правовое решение позволит своевременно и в полном объеме восполнять имущественные потери сотрудников. При этом страховые выплаты должны осуществляться в объеме, определяемом ст. 954 ГК, за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности либо в случае потери кормильца с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

В отличие от общих оснований ответственности за причинение вреда обязанность страховщика по осуществлению страховых выплат не должна зависеть от вины страхователя в наступлении вреда, а должна быть исполнена при наличии страхового случая, которым является факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие исполнения служебных обязанностей, подтвержденный в установленном законодательством порядке.

Важно также, чтобы уровень государственной защиты по обязательному государственному страхованию у сотрудников ОВД не был ниже, чем у граждан, которые подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [4]. На необходимость установления для сотрудников ОВД условий возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью при исполнении служебных обязанностей, по крайней мере не худших по сравнению с гражданами, работающими по трудовому договору (контракту), вытекает из ст. 47 Конституции: государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

1. О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 133 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № 340-3 :

в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

3. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.04.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

УДК 347

Е.М. Ефременко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Достаточно распространенной юридической конструкцией, используемой в Гражданском кодексе Республики Беларусь, является бланкетный способ изложения элементов норм права в нормативных правовых актах. В этом случае законодатель прямо или косвенно указывает на необходимость обращения к нормам, изложенным, как правило, в других нормативных правовых актах. Преимущества такого подхода очевидны, поскольку позволяют избежать дублирования правовых норм. Вместе с тем в ряде случаев данная конструкция требует уточнения, так как некорректно используемые в тексте нормативных правовых актов термины и категории во многом затрудняют правореализационную деятельность.

В качестве примера рассмотрим правовое регулирование общественных отношений в сфере перевозки грузов. В соответствии с п. 1 ст. 201 ГК течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила, как указывается в тексте статьи, устанавливаются законодательными актами. Поскольку правила исчисления сроков исковой давности являются юридически значимыми, в соответствии с заявленной конструкцией правила начала течения срока исковой давности и его окончания должны быть установлены в законодательном акте – Законе Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках». Однако в его тексте данные отношения не урегулированы. В то же время п. 129 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2008 г. № 970 «Об утверждении правил автомобильной перевозки грузов» содержит норму, в соответствии с которой срок исковой давности и начало течения срока исковой давности

для рассмотрения вопросов, связанных с международной автомобильной перевозкой грузов, устанавливаются Конвенцией о договоре международной перевозки грузов, принятой в Женеве 19 мая 1956 г. Однако постановление Совета Министров Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» законодательным актом не является.

Приведем еще один пример. В соответствии с нормой, изложенной ч. 1 п. 2 ст. 738 ГК, условия перевозки определяются Гражданском кодексом Республики Беларусь, транспортными уставами и кодексами, иными актами законодательства, а также соглашением сторон. Согласно ч. 2 п. 2 указанной статьи правила гл. 40 ГК применяются к перевозкам постольку, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами. В то же время отношения в сфере перевозки грузов железнодорожным транспортом общего пользования регулируются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 г. № 1196, постановлениями Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 58, от 31 марта 2008 г. № 40, от 26 января 2009 г. № 12. Порядок заключения, изменения и расторжения договоров воздушной перевозки грузов определен постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 12 августа 2009 г. № 70. Все вышеназванные постановления также не относятся к законодательным актам. Таким образом, используемые в нормах ГК понятия «законодательные акты» и «акты законодательства» при осуществлении правотворческой деятельности требуют уточнения.

Система актов гражданского законодательства представляет собой совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы. Их массив в настоящее время огромен. В научной литературе даже иногда применяется термин «инфляция законов» (по аналогии с инфляцией денег), указывается, что такое количество во многом затрудняет их применение. Вместе с тем существует еще один достаточно актуальный вопрос, который касается внесения изменений и дополнений в акты гражданского законодательства. В первую очередь это относится к Гражданскому кодексу Республики Беларусь и иным законам, регулирующим гражданско-правовые отношения. Если в качестве примера проанализировать календарные даты внесения различных изменений и дополнений в Гражданский кодекс с 2011 г., то можно легко подсчитать, что его редакция уточнялась в 2011 г. – 3 раза (январь, май, июль), в 2012 г. – 4 раза (июль, август), в 2013 г. – 4 раза (январь, июль, ноябрь, декабрь), в 2014 г. (по состоянию на 15 ноября 2014 г.) – 3 раза (январь, июль). Очевидно, что отсутствие системного подхода создает определенные трудности для реализации гражданско-правовых норм. В связи

с этим требует обсуждения вариант, в соответствии с которым все изменения и дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь и иные акты гражданского законодательства, не связанные с изданием новых декретов и указов Президента Республики Беларусь, должны вноситься в заранее оговоренные сроки, например 15 декабря и 15 июля или во второй понедельник декабря и июля.

УДК 347. 5

Д.А. Колбасин

ПОНЯТИЯ «ВРЕД», «УЩЕРБ», «УБЫТКИ»: ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА?

Попытка определиться с категориями, вынесенными в заголовок, зреет давно. Данные категории свойственны не только по существу всем отраслям права Республики Беларусь. Они довольно прочно в целом вписались в германо-романскую и англо-американскую правовые системы. К указанным категориям часто добавляют такие слова, как «потери», «расходы» и некоторые другие.

При определении понятий этих категорий каждый из исследователей дает свою правовую их регламентацию. Некоторые из них утверждают, что различия между понятиями «вред» и «ущерб» условны.

По мнению других исследователей этих категорий, термином «убытки» обозначают денежную оценку того ущерба, который причинен неисправным должником.

Наряду с указанным имеется суждение, отрицающее определение убытков как денежной оценки ущерба. Объяснение этого отрицания заключается в том, что правонарушитель причиняет не ущерб, а именно убытки, которые иногда могут быть формой ущерба.

В числе суждений, раскрывающих терминологическую характеристику понятий «убытки» и «ущерб», имеется и такое, которое указывает на их противопоставление.

Как видно из изложенного, при определении категорий «вред», «ущерб», «убытки» среди их исследователей существует полярность мнений. Вместе с тем наряду с указанными присутствует и суждение полностью отождествляющее эти категории. Так, в своей книге «Кто возместит причиненный ущерб?» Е.А. Суханов, раскрывая характеристику ответственности вообще и имущественной ответственности в частности, отмечает, что понятия «вред», «ущерб», «убытки» равнозначны, тождественны [1, с. 11].